Последние несколько дней были посвящены ознакомлению с окружающей обстановкой и разбору воспоминании прежнего Луи.

Но было ясно, что фрагментарные воспоминания ребенка не представляют особой ценности. А вот изучение окружающей обстановкой очень даже.

Осматривая Версальский дворец, Луи был поражен. Дворец и его великолепные сады были прекрасным зрелищем и радовали глаз.

Но где безумный архитектор разместил ванные комнаты?

Невероятно было думать, что в таком великолепном дворце не было ни ванных комнат, ни канализации, такой бесчеловечный дизайн. Как главным героям романов, которые были так счастливы и праздновали свой переход, удалось адаптироваться от современной и удобной жизни к древней, где у них ничего не было?

А придворные слуги и фрейлины, хотя на них приятно смотреть, похоже, не говорят с ним на одном языке, кроме «Да, ваше высочество», чего и следовало ожидать от Франции XVIII века, где неграмотность была на первом месте.

Французы этой эпохи представляли собой парадоксальную смесь невежества, невоспитанности, смелости, страсти и эгоизма. По первому призыву революционеров они свергли Бурбонов, своих королей. Под крики революционеров они отрубили головы своим товарищам по революции, жирондистам. Кровь партии Жиронды еще не успела остыть, когда по призыву монтаньяров они вновь отрубили головы революционерам-якобинцам. А когда Французская революция потрясла мир, французы внезапно отказались от революционеров в пользу Наполеона. Затем Бонапарт стал императором Франции.

Французы создали Французскую революцию своим энтузиазмом и храбростью, но они же и разрушили ее своей глупостью и эгоизмом.

Это были лучшие времена, когда амбициозные люди могли осуществлять свои мечты и творить чудеса. Это были и худшие времена, когда революционное безумие уничтожило последние остатки человеческого тепла. Предательство и вероломство были в порядке вещей. Как клавиатурный революционер 21-го века, он имеет мужество сражаться с другими людьми в Интернете в течение 300 раундов, но он никогда не стал бы дискутировать с французскими неграмотными конца 18-го века. Потому что у французских неграмотных людей этой эпохи было только одно средство борьбы с аристократией и их тиранией — гильотина.

Больше всего в эти дни Луи просит различных богов, просто чтобы его вернули в 21 век и дали возможность продолжить жизнь в грязи. Но все эти мольбы не приносили результата.

***

Было 29 июня 1789 года, тринадцатый день после пробуждения Луи, и он все ещё по-прежнему не имел представления о своем нынешнем положении, но его общение с семьей Людовика XVI было не таким неловким, как при первом пробуждении. Хотя Людовики не годились для ролей короля и королевы, они были более чем подходящими родителями для ребенка.

Когда небо потемнело, Версаль был освещен, ночи XVIII века казались темнее, чем XXI века, так что отблеск свечей был не тусклее уличных фонарей XXI века.

Что касается Зеркального зала, главного места проведения сегодняшних балов, то отражение в

зеркалах ничуть не хуже современного освещения.

Луи пробрался в Зеркальный зал, чтобы посмотреть, были ли французские куртизанки конца XVIII века такими же женственными и утонченными, как в кино.

Очевидно, Луи был впечатлен образом куртизанок в голливудском кинематографе, но черт возьми, что за белые куски пудры на лицах женщин?

Хуже всего то, что у некоторых дам, которые явно нанесли его слишком толстым слоем, пудра слезала, когда они слишком сильно смеялись. Не только на лицах дам, но и на лицах мужчин-аристократов, с которыми они разговаривали, не было недостатка в пудре. Наконец-то Луи понял, откуда взялась легенда о вампирах в голливудском блокбастере.

Луи, который был обеспокоен взглядом на двор XVIII века, случайно на кого-то наткнулся, когда отступал назад, и поспешил сказать: «О, простите, сэр, я столкнулся с вами».

«Все в порядке. Вы принц Луи?».

«Я вас знаю?». — Луи поднял глаза и узрел пожилого джентльмена стройного, среднего телосложения. Он носил белый парик, но его лицо не было раскрашено, как у остальных дворян, его лоб был отполирован и чист, губы были сжаты, он выглядел серьезным человеком: «Да, Ваше Высочество, я Антуан Лавуазье, я встретил Вас, когда меня вызвал Его Величество».

«О, месье Лавуазье… Лавуазье? Вы тот самый Лавуазье из Французской академии наук?». — Голос Луи непроизвольно повысился:

«Да, Ваше Высочество. Вы кого-то ищите?».

Луи не обратил внимания на то, что он сказал дальше, он был просто потрясен тем, что первая историческая знаменитость эпохи, которую он встретил, не была той псевдознаменитостью, которой прославились Людовики на свою беду.

Антуан Лоран де Лавуазье, французский аристократ, известный химик и биолог, почитается как «отец современной химии».

Он перевел химию из качественной области в количественную, дав названия кислороду и водороду и предсказав существование кремния. Он помог создать метрическую систему. Лавуазье ввел определение «элемент», что привело к составлению первого современного списка химических элементов в 1789 году, в котором перечислены 33 элемента, включая свет и тепло, а также некоторые соединения, которые тогда считались элементами. Вклад Лавуазье привел к появлению более физической и математической химии в 18 веке. Он предложил стандартизировать химическую номенклатуру и написал первый действительно современный учебник по химии «Трактат об основах химии». Он продвигал и совершенствовал количественные методы анализа и использовал их для проверки закона сохранения массы. Он создал теорию окисления для объяснения таких экспериментальных явлений, как горение, и указал, что дыхание животных по сути является медленным окислением. Этот новаторский вклад сделал его одним из величайших химиков в истории. Он один из самых известных людей в истории, попавших в учебник химии для средней школы. Конечно, эта историческая личность не избежала веяний времени и была ревниво подставлена своими сверстниками и гильотинирована за свое богатство и научные достижения. И он один из немногих французских деятелей своего времени, которых Луи мог вспомнить.

«Ваше Высочество?». — Лавуазье прервал мысли Луи вопросом.

«О да, я ищу своего отца, вы не знаете, где он?». — Луи ответил бессистемно.

«Его Величество направился туда». — сказал Лавуазье, указывая на юго-восток.

Когда Луи сделал несколько шагов на юго-восток, он обернулся к Лавуазье и сказал: «Месье Лавуазье, я интересуюсь химией и хотел бы попросить у вас несколько уроков».

Лавуазье колебался: «Да, конечно. Но Ваше Высочество, я не могу часто приезжать в Версаль».

«Тогда где я могу вас найти?».

«Кабинет химических исследований Академии наук, Ваше Высочество».

«Что ж, тогда месье Лавуазье, желаю вам приятного вечера».

«Спасибо, Ваше Высочество. Желаю вам того же».

Хотя Луи ещё не придумал никаких вопросов по химии, которые он мог бы ему задать, но в кабинете химических исследований может быть что-то, что ему пригодится.

Идя к юго-восточному углу, Луи, вместо того чтобы увидеть Людовика XVI, увидел комнату.

Луи осторожно открыл дверь в комнату и тут же услышал голоса: «Ваше Величество, пора принять решение, Национальная Ассамблея стала прикрытием для элементов антикоролевской партии».

«Мой дорогой Талейран, все не должно быть так плохо». — Людовик XVI беспечно сказал: «Мой народ просто хочет больше свободы и власти. Возможно, через некоторое время они пойдут на компромисс, и-».

«Луи, дорогой сын, что ты здесь делаешь?». — внезапно сказал Людовик XVI, заметив стоящего у двери Луи.

«Ваше Величество, позвольте мне удалиться». — человек в черном священническом одеянии тут же встал. Высокий, с тростью в правой руке и прихрамывающий при ходьбе, похоже, с инвалидностью, поприветствовав Луи, он вышел из комнаты.

«Отец, кто он?».

«Он — Шарль Морис де Талейран Перигор, епископ в округе Ортон, наш родственник, а по крови может считаться твоим дальним кузеном».

«Понятно». — сказал Луи, а затем, помолчав немного, спросил: «А что такое Национальная Ассамблея?».

Людовик XVI в некотором удивлении поднял бровь, но ответил на вопрос: «Национальный совет, то есть место, где духовенство, дворяне и горожане обсуждают свои проблемы».

«Где находится это место?».

«К западу от нас, во дворце»

«Это тот, что у теннисных кортов?»

«Да».

«Тогда ты можешь показать его мне?»

«Это не место для детей».

«Я уже не маленький, в следующем году мне будет восемь. Кроме того, я хочу посмотреть, как выглядят враги отца».

«Ха-ха, мой дорогой сын определенно вырос».

Людовик XVI после недолгих уговоров согласился отвезти его завтра в Национальную Ассамблею.

***

Когда Луи лежал без сил в постели, он думал, что наконец-то принял решение относительно своего будущего. По крайней мере, он сможет встретиться с членами Национального собрания, которые в истории обезглавили всю семью Людовика XVI, и членами Комитета общественной безопасности, которые в дальнейшем будут править Францией с помощью террора.

http://tl.rulate.ru/book/71880/1971250